

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ПРОВЕРБИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ С ОЦЕНКОЙ ВНЕШНОСТИ И ВОЗРАСТА ЧЕЛОВЕКА

Н.М.Жалгасов – доктор философии по филологической науке

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажиязия

Таянч сўзлар: инсон (одам), ташки куриниш, ёш, мақол, паремнологик бирлик, миллий-маданий хусусияти, муқобил, аналог.

Ключевые слова: человек, внешность, возраст, пословица, паремнологическая единица, национально-культурная специфика, эквивалент, аналог.

Key words: human, appearance, age, proverb, paremiological unit, national-cultural specifics, equivalent, analogue.

Пословицы формируют и отражают глобальный образ мира, являющегося основой субъективного миропонимания или результатом духовной деятельности человека. Пословица является лингвокультуремой, отражающей ментальное взаимодействие языка и культуры, культурные концепты, поскольку через призму культурных концептов оценивается реальная действительность и духовный мир человека. Даже если у народов присутствует один и тот же концепт, он может иметь разное содержание.

Провербиальные образования относятся к самым широко употребляемым языковым единицам: они популярны в повседневной речи, текстах публицистического жанра, художественных произведениях и даже в информации, передаваемой средствами массовой информации. Краткость и лаконичность, изящная структура и конкретное смысловое назначение пословиц делает их популярными и незаменимыми. Одной пословицей можно образно нарисовать целую ситуацию и выразить своё отношение к ней.

Разноструктурность английского и узбекского языков и принадлежность узбекского и каракалпакского языков к одной языковой группе дают возможность проведения типологического исследования с выявлением сходств и различий в характеристике человека в исследуемых языках на паремнологическом уровне.

Мудрые пословицы предупреждают об обманчивой красоте человека: *Appearances are deceptive* – Внешность обманчива = *Усти ялтироқ, ичи қалтироқ* = *Сырты жылтырақ, иши қалтырақ*; *A fair face may hide a foul heart* – За светлым личиком может скрываться тёмная душа = *Юзинг қоралиги уят эмас, юзиқоралик уят*. Данный пример узбекской пословицы основан на игре слов: *юзи қора* – тёмное лицо и *юзиқора* – презренное лицо.

Красота человека всегда связывалась с красотой лица, с его здоровьем, общим видом. Главным достоянием человека считается его здоровье. Приведём примеры соответствующих паремий, семантически совпадающих в трёх языках: *A healthy mind in healthy body* – В здоровом теле здоровый дух = *Соғлом танада соғлом ақл* = *Сап денедә-сап ақыл, дени саўдың – жаны саў*.

Характеристика внешнего облика человека с интегральной семьей “красивый” встречается реже, чем антоним “некрасивый”, объективно отражающий процесс восприятия окружающей нас действительности [5:14].

Во всех анализируемых языках было обнаружено достаточное количество паремнологических конструкций, описывающих внешность человека, причём, как положительно, так и отрицательно: *Bald heads are soon shaven* – (букв.) Лысую голову легко брить; *Beauty is but skin deep* – Личико беленько, да ума маленько = *Чирой ҳусни жамолда эмас, фазли камолда* = *Сулўй-сулўй емес, сўйген сулўй*.

Активна в употреблении узбекская пословица, обладающая национально-культурной спецификой: *Сумбул тақимда, йигит кўзи унда* – (букв.) Когда

девица наряжена, юноша не может свести глаз с неё.

К пословицам, характеризующим сразу два параметра: внешность и интеллект женщин, можно отнести следующие: *Women have long hair and short brains* – У женщин длинные волосы и короткий ум. Аналогичны по семантике и структурной композиции узбекская и каракалпакская пословицы *Аёлларнинг сочи узун, лекин ақли калта* = *Ҳаялдың шашы узун, ақылы келте*.

Женщины, согласно английской паремнологии, предпочитают иметь внешнюю красоту, нежели ум и знания. Подтверждением сказанному может служить следующий пример: *Women are wacky, women are vain; they'd rather be pretty than have a good brain* – Женщины пусты, женщины тщеславны; они предпочитают быть красивыми, чем иметь мозги.

Для мужчины красота – не главное достояние. У узбеков говорят *Эракнинг бурни бўлса бас*, т.е. “Мужчине достаточно иметь один нос”.

В семантике пословиц характеризуется возраст и связанный с ним внешний вид человека: *A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks* – Мужчине столько лет, на сколько он себя чувствует, а женщине столько лет, на сколько она выглядит. Значит, внешность мужчины не является критерием описания его возраста, главное – его внутреннее состояние и жизненный потенциал.

Красота человека представляет собой спорный параметр, поскольку тот, кто считается красивым для одного, может показаться некрасивым для другого человека: *Beauty is in the eye of the gazer* – Не хорошему мил, а по-милу хорош [4:74]; *Beauty lies in the lover's eyes* – Красота мила глазам любящего.

В некоторых пословицах указания на внешностные и физические характеристики человека используются в переносном значении: *If the blind lead the blind, both shall fall into the ditch* – Если слепой ведёт слепого, оба свалятся в канаву [4:94]; *Among the blind the one-eyed man is king* – Среди слепых и одноглазый король [4:94] = *Қуш йўқ жойда қурбақа ҳам булбул*; *Men are blind in their own cause* – В своём глазу бревно не заметит, а в чужом соринку видит = *Иштони йўқ тиззаси йиртиққа кулибди*; *Ит жоқ жерде шошқа үреді* – (букв.) Где собаки нет, там лают кабаны.

Следует отметить, что во всех сравниваемых языках обнаружено достаточно провербиальных конструкций с компонентом, обозначающим “глаз(а)”, характеризующие разные черты характера и чувства человека: *The eyes are the mirror of the soul* – Глаза – зеркало души = *Кўз – кўнгил дарчаси*; *One's eyes are bigger than one's belly* – Глаза ненасытные; *What the eye sees not, the heart rues not* – С глаз долой – из сердца вон = *Кўздан нари – кўнгилдан нари*. Имеются каракалпакские пословицы с компонентом “көз” (глаз): *Көз қараўға тоймас, кеўил дийдарға тоймас* – (букв.) Глаза ненасытные, душа стремительна; *Кеўил – дәрья, көз – найза* – (букв.) Душа – река, глаз – стрела; *Маңлай көзи көрмейди, кеўил көзи көреді* – (букв.) Если глаз не видит, сердце чувствует.

Большое количество паремий выявлено с компонентами, обозначающими “лицо”: *The face is the index of heart* – Лицо – зеркало души = *Юз – қалб*

кўрсаткичи; A good face is a letter of recommendation = Хорошее личико всегда привлекает = *Юз ўтдан иссиқ* = *Көз-көзге түссе, мийирим-иәппәт жүзге түседи* = *Көз көргеннің жүзі таныс*.

В узбекском языке широкую популярность приобрела пословица *Оғзи қийишиқ бўлса ҳам, бойнинг боласи қулсин* – (букв.) Хотя и кривой, пусть смеётся ребёнок богача. В прямом значении пословица характеризует внешность и социальный статус. Однако она имеет более широкую сферу употребления и под «кривым лицом» подразумеваются недостатки, необязательно связанные с внешностью зажиточных людей.

Внешностные характеристики человека зачастую связаны с его психологическим состоянием или реакцией на окружающую действительность: *Blushing is virtue's colour* – Краска смущения – признак скромности [4:99]; *Емен деген ағаштың ийілгени сынғаны, қызыл жүзлі жигиттің уялғаны – өлгени* – (букв.) Если дуб гнётся, это все равно, что он сломан, если джигит (юноша) краснеет, это все равно, что он умер.

Обратим внимание на пословицу, указывающей на цвет кожи: *Can the Ethiopian change the skin?* Буквальный перевод: Может ли эфиоп поменять цвет кожи? Во-первых, данная пословица привлекает своей редкой структурой вопросительного предложения. Во-вторых, для актуализации её значения требуются фоновые знания человека о том, что эфиоп, т.е. уроженец Эфиопии, имеет тёмный цвет кожи. В таком когнитивном процессе раскрывается адекватное значение пословицы: Горбатого могила исправит. В узбекском языке имеется паремнологическая единица с идентичным значением: *Сут (или қон) билан қирған, жон билан бирга чиқар* = *Сут пенен питкен, сүйек пенен бирге кетеди*.

Встречаются пословицы, подчёркивающие несоответствие размеров человеческого тела с его внутренним содержанием: *A little body often harbours a great soul* – В маленьком теле часто таится великая

душа [4:101]; *Have more brains in one's little finger than one has in his whole body* – Велик, да дурак, а иной и маленёк, да чёрт ли в нём?

В паремиях прослеживается прямая связь между возрастом человека и его жизненным опытом: *A new broom sweeps clean, but the old knows all the corners* – (букв.) Новая метла хорошо метёт, да старая знает все углы = *Олти яшардан сўрама, олтимиш яшардан сўра* [1:25]; *Only with new ruler you do realize the value of the old* = *Янгининг нодонлиги бор, эскининг қадрдонлиги* [1:26]; *The devil knows many things because he is old* – Старый волк знает толк = *Қари билганни нари билмас* = *Аталар сөзи – ақылдың көзі; Көп жасаған емес, көпті көрген биледи*.

Так, жизненный опыт человека положительно интерпретируется в пословичных конструкциях, ведь старшие по возрасту становятся примером для младших: *As the old cock crows, so doth the young* – Мальки плавают следом за крупной рыбой = *Қуш уясида кўрганини қилади* = *Қус уясида көргенин ислейди*. Заметим, что во всех примерах для характеристики человека употреблены лексемы-зоонимы: в английской пословице – петух, а в узбекской и каракалпакской пословицах – птица.

О совсем старом или больном человеке в узбекском народе говорят *Бир оғзи ерда, бир оғзи гўрда* – Одна нога на земле, другая в могиле.

Анализ показал, что большинство оценок в провербиальных образованиях, обозначающих внешность человека – отрицательные. Это связано с тем, что пословицы акцентируют внимание не на красивой и чаще обманчивой внешности человека, а на красоте его внутреннего мира и чистоте его души. Молодой возраст чаще приобретает негативную оценку из-за неопытности, а пожилой возраст, напротив, приобретает положительную характеристику благодаря жизненному опыту и мудрости, приходящей к человеку с годами.

Литература

1. Дзибель Г.В. Термин родства и система терминов родства: лингвистический контекст в отношении к этнографическому. // Алгебра родства. Вып. 2. – Санкт-Петербург: 1998. – С.89-134.
2. Зыкова И.В. Специфика гендерной маркированности английских идиом. // Гендер: язык, культура, коммуникация. – Москва: МГЛУ, 2001. – С. 150-159.
3. Крикманн А.А. К проблематике исследования содержания и мировоззрения пословиц. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Таллин: 1975. – С.55.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – С. 739-1264.
5. Матякубов Д. Характеристика человека зоонимами в разнотелесных языках (на материале английского и узбекского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент: 1996. – С. 22.
6. Насруллаева Н.З. Формирование гендерных концептов в английской и узбекской фразеологических картинах мира. – Дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент: 2018. – С. 250.
7. Насруллаева Н.З. Отражение семейного статуса мужчины в английской и узбекской фразеологии. // Хорижий филология. Тил. Адабиёт. Таълим. – Самарканд: СамДЧТИ, 2018. №2 (67). 25–29-б.
8. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – С. 336.
9. Сафаров Ш. Прагматлингвистика. – Тошкент: 2008. 320-б.
10. Шаниязов Б., Бекбергенова Г. Каракалпак халық нақыл-мақаллары ҳам олардың баска (инглис, орыс) тиллердегі сәйкесліктері. – Нукус: «Билим», 2000. – С. 19.

РЕЗЮМЕ. Настоящая статья посвящается изучению специфики описывающие внешность и возраст человека, отражающихся в семантике английских, узбекских и каракалпакских пословиц. Автор сравнивает пословицы трёх языков, выявляет их этноспецифические особенности и подбирает им соответствующие эквиваленты / аналоги (в случаях, когда это возможно). Теоретическое содержание статьи доказывается примерами пословиц сравниваемых языков.

РЕЗЮМЕ. Мазкур мақола инглиз, ўзбек ва қарақалпоқ мақолларнинг семантикасида ақс эттирган инсоннинг ташиқ қуриниши ва ёшини тавсифловчи хусусиятларнинг тадқиқига бағишланган. Муаллиф уч тилнинг мақолларини қиёслаб, уларнинг этник-специфик хусусиятларини аниқлаб, мақолларга (имкони бўлган ҳолларда) муқобиллар / аналоглар танлаб олган. Мақоланинг назарий моҳияти қиёсланган тилларнинг мақоллари билан далилланган.

SUMMARY. The present article is devoted to the investigation of the specifics describing the appearance and the age of a person, reflected in semantics of English, Uzbek and Karakalpak proverbs. The author compares the proverbs of three languages and outlines their ethnic-specific features and finds corresponding equivalents / analogues (in cases when it is possible). Theoretical content of the article is approved by examples of the proverbs of compared languages.